

Вдвоём они влились в толпу, которая поднималась по ступеням, прошла через огромные дубовые парадные двери в огромный вестибюль, освещённый горящими факелами, где располагалась великолепная мраморная лестница, ведущая на верхние этажи.

Дверь в Большой зал была открыта справа. Гарри последовал за толпой к ней, но едва успел взглянуть на заколдованный потолок, который сегодня был черным и пасмурным, как раздался голос: "Поттер! Грейнджер! Я хочу видеть вас обоих!"

Гарри и Гермиона удивленно обернулись. Профессор МакГонагалл, преподаватель трансфигурации и глава Дома Гриффиндор, обращалась к ним через головы собравшихся. Она была строгой ведьмой, носила волосы в тугом пучке. Ее острые глаза были обрамлены квадратными очками. Гарри пробился к ней, любопытствуя, почему она может захотеть с ним поговорить...

"Не нужно выглядеть такой обеспокоенной", - сказала она Гермионе, когда дуэт подошёл к ней. "Я просто хочу поговорить с вами в моем кабинете".

Профессор МакГонагалл отвела Гарри и Гермиону в сторону от болтающей толпы. Они прошли через вестибюль, поднялись по мраморной лестнице и прошли по коридору.

Когда они оказались в ее кабинете - небольшой комнате с большим уютным камином, - профессор МакГонагалл предложила Гарри и Гермионе сесть. Она устроилась за своим столом и резко сказала: "Профессор Люпин прислал сову, чтобы сообщить, что вам стало плохо в поезде, Поттер".

"Да, так и было, но..." Гарри прервал тихий стук в дверь, и в комнату ворвалась медсестра мадам Помфри.

"О, это вы, да?" сказала мадам Помфри, наклонившись, чтобы внимательно посмотреть на него. "Полагаю, вы опять занимались чем-то опасным?"

"Я в порядке", - сказал Гарри. "Честно говоря, я..."

"Это был дементор, Поппи", - сказала профессор МакГонагалл.

Они обменялись мрачными взглядами, и мадам Помфри неодобрительно хмыкнула.

"Расставлять дементоров по школе", - пробормотала она, откидывая назад волосы Гарри и ощупывая его лоб. "Он будет не последним, кто упадёт в обморок. Он..."

"Пульс в норме, давление в норме", - перебил Гарри. "Я в порядке. Я уже получил немного шоколада от профессора Люпина и принял успокоительное".

"О, неужели? И что это было за успокоительное?" спросила мадам Помфри, приподняв бровь и заглядывая в глаза Гарри.

"Моя собственная разработка. Я работал над ним все лето", - просто ответил Гарри. "И, судя по моему пульсу, давлению и общему отсутствию тревоги, я бы сказал, что он творит чудеса".

"Вы приняли непроверенное успокоительное, Поттер?" в шоке спросила профессор МакГонагалл, но Гарри лишь насмешливо хмыкнул.

"Конечно, я его тестировал, и мыши, на которых я его тестировал, в порядке, я в порядке, так что к чему вся эта суета?"

"Ну, я должна сказать, что он выглядит... нормально", - сказала мадам Помфри, почти разочарованная тем, что студент оказался прав, сказав, что он в порядке.

"Вы уверены, что чувствуете себя хорошо, Поттер?" резко спросила профессор МакГонагалл.

"Да", - ответил Гарри.

"Очень хорошо. Подождите снаружи, пока я поговорю с мисс Грейнджер о расписании ее занятий, а потом мы вместе спустимся на пир".

Журнал, 2 сентября 1993 года,

Первое, что я сделал, проснувшись, - устроил свою лабораторию в багажнике. Это больше, чем я мог мечтать. Личное пространство, где никто не сможет меня побеспокоить, если я этого захочу. Достаточно исчезнуть в сундуке, запереть его, и я буду один столько, сколько пожелаю.

Микки, Минни и Чарльз, похоже, обрадовались перемене места, ведь им больше не придется терпеть хищный взгляд Хедвиг. Я потратил слишком много успокоительных, пытаюсь утихомирить их из-за Хедвиг.

Испытал на мышках меньшие дозы АС-4. Как и в случае с Гермионой, подопытные испытывали чувство эйфории, судя по поведению мышей. Однако было бы разумно испытать его на людях. Мне просто нужен кто-то, кто захочет испытать его на себе.

Сегодня приступил к занятиям. Как и ожидалось, они оказались слишком легкими для человека с моим интеллектом. Что-то подсказывало мне, что я должен быть на седьмом курсе, заниматься настоящей магией, а не играть на третьем. Арифмантия была единственным занятием, на котором мне пришлось столкнуться с реальными трудностями.

Дневник, 5 сентября 1993 года,

Сегодня мне удалось уговорить Гермину и Джинни дать мне по пряди волос. Это должно стать хорошим началом для изучения моей гипотезы о том, что в последовательности, контролирующей доступ к "магии" у чистокровных, полукровок и магглорожденных, нет никаких генетических вариаций. Если эта гипотеза окажется верной, то пуризм крови будет ошибочным не только с моральной, но и с научной точки зрения. Хотя если верно обратное, то моральные последствия я не осмеливаюсь осмыслить...

Исследование ДНК волшебника продвигается не так быстро, как я надеялся, поскольку у меня нет доступа к каким-либо передовым маггловским технологиям. Все, что мне доступно, - это мой микроскоп, и хотя благодаря магии он работает так же хорошо, как и любой другой микроскоп, мне не хватает компьютера для анализа и расчетов. Мне кажется, что это такая... каменная эпоха - все делать самому на листе пергамента.

Дневник, 7 сентября 1993 года,

Последние несколько дней я подмешивал в тыквенный сок Гермину таблетки собственного приготовления, пытаюсь вызвать диабет. Теперь, когда я привлек твое внимание этой маленькой ложью, прекрати читать мой дневник, Гермина.

Кхм... Анализ ДНК проходит медленно, как и было предсказано. Мне еще предстоит найти ген, который позволит мозгу раскрыть свой удивительный потенциал. Если такой ген существует. Нет, я не должен так думать. Все загадки этого мира в прошлом оказались не волшебством. Магии не может быть. Ген существует, я просто знаю это...

Сегодня я испытал пятое успокоительное, обозначение SS-1: Soporific Sedative-One, седативное средство, вызывающее глубокий сон при бессоннице. Вколол Микки, Минни и Чарльзу искусственный адреналин, а затем вколол им SS-1, что оказалось неудачным. Искусственный адреналин и SS-1 нельзя смешивать, так как это вызвало сердечную недостаточность у Микки. Потребовалось много работы, но мне удалось вернуть его. Минни и Чарльз оказались в коматозном состоянии, из которого они до сих пор не очнулись. Я не смею больше вводить им адреналин, так как у них тоже может случиться сердечная недостаточность...

Журнал, 9 сентября 1993 года,

Ничего нового о Минни и Чарльзе сообщить не могу. Они по-прежнему находятся в коме, и я вынужден насильно кормить их едой и водой, чтобы они не умерли. Микки, напротив, полностью оправился от сердечной недостаточности и сейчас бодр и счастлив, как никогда.

Сегодня я испытал на Микки новый SS-2, и он подействовал просто чудесно. Меньшая доза формулы 1,3-дигидро-7-нитро-5-фенил-2Н-1,4-бензодиазепин-2-она, а не 1,3-дигидро-7-нитро-5-фенил-2Н-1,7-бензодиазепин-2-она, сработала чудесно. До меня дошло, что предыдущий состав был слишком сильным.

Также стоит отметить, что, узнав, что профессор Люпин - полукровка, я украл из его мантии волос, намереваясь сравнить его ДНК с ДНК Гермионы и Джинни. Теперь у меня есть образец каждой из них. Я докопаюсь до сути этого вопроса о чистоте крови. Я найду магический ген, отныне известный как М-ген".

Журнал, 10 сентября 1993 года,

Это... любопытно... Очень любопытно... Я изучал ДНК профессора Люпина, используя специальные чары на микроскопе, чтобы увеличить его волосы в тысячи раз. Я обнаружил аномалию в его штамме ДНК. Это мутировавший штамм в его спирали ДНК, которого я никогда раньше не видел. Я должен спросить профессора Люпина, нет ли у него какой-нибудь болезни, о которой я никогда раньше не слышал. Мне кажется, я узнаю мутировавший штамм, но не могу вспомнить, где я его видел.

Кроме того, я внимательно осмотрел волосы Джинни и сумел найти М-ген. У Гермионы он выглядел так же, как и у Джинни, и я не увидел в них ничего особенного. Это всего лишь мутация, эволюция ДНК, которая раскрывает потенциал мозга делать то, что люди называют "магией".

Журнал, 11 сентября 1993 г,

Я спросил профессора Люпина о его болезни, и он внезапно стал очень нервным. Он отрицал наличие у него какой-либо болезни и попросил меня вернуться к следующему занятию. Может быть, для него это щекотливая тема? Впрочем, меня никогда не волновали подобные вещи. Кроме того, меня беспокоило, почему его боггарт - полная луна? Он не может быть...? Нет... Может? Надо будет спросить об этом Гермиону, в конце концов, мне важно ее мнение.

<http://tl.rulate.ru/book/100605/3440469>